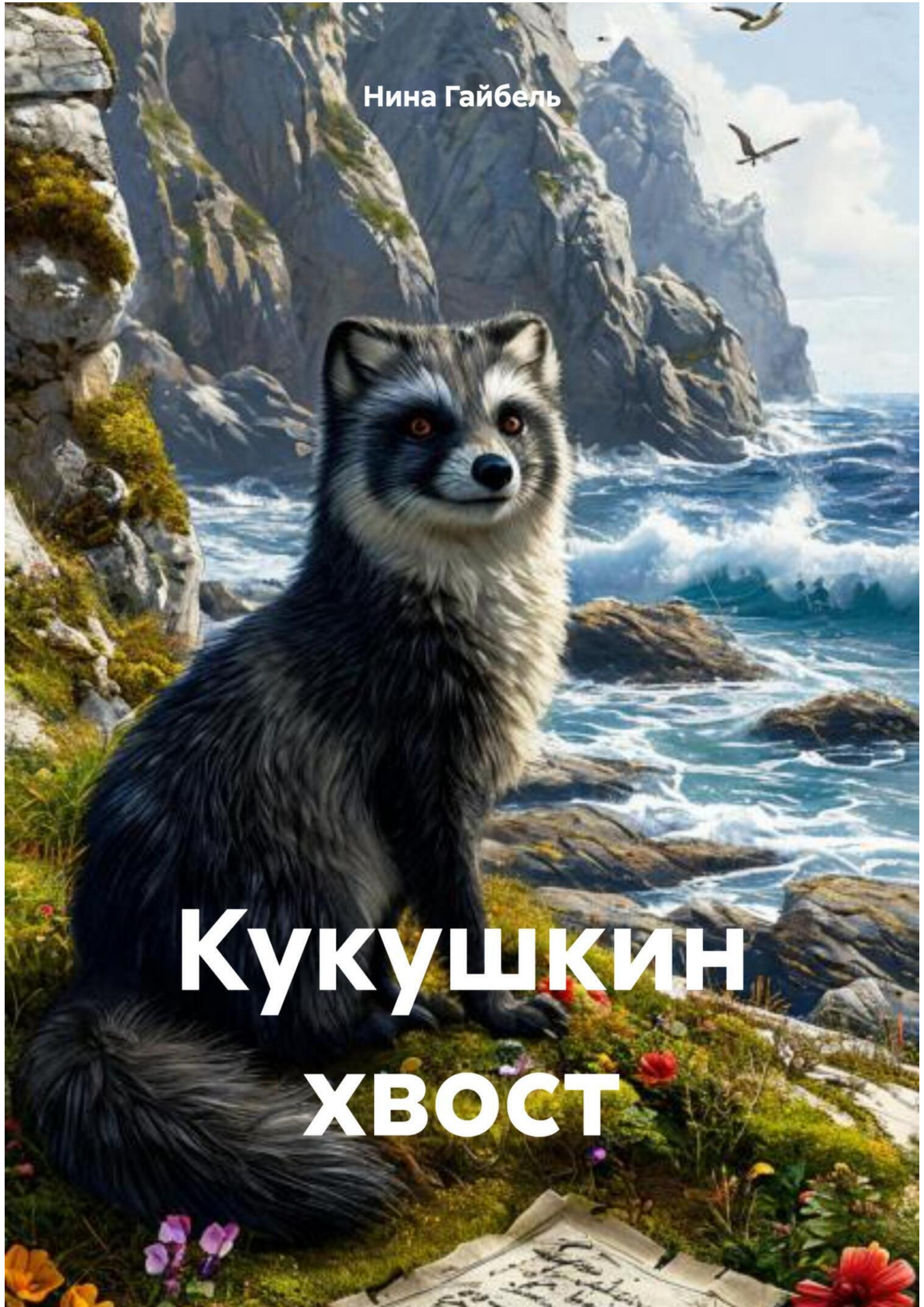

A detailed illustration of a raccoon with grey and white fur and orange eyes, sitting on a grassy cliff. The background features a dramatic coastline with steep, rocky cliffs, a turbulent blue ocean with white-capped waves, and a bright sky with a few birds in flight. The raccoon is looking towards the right side of the frame.

Нина Гайбель

Кукушкин ХВОСТ

Нина Гайбель

Кукушкин хвост

«Автор»

2025

Гайбель Н. А.

Кукушкин хвост / Н. А. Гайбель — «Автор», 2025

ISBN 978-5-532-89672-7

В суровом и холодном краю среди зверей и птиц произошло важное событие! Росомахе пришло письмо от брата. Оно вызвало много волнений и перемен. Песец Мотька и его друг лемминг Проша отправляются в путешествие на поиски чудо-страны из письма. Смогут ли они разыскать её? Какие приключения и испытания ждут друзей? И причём тут Кукушкин хвост?

ISBN 978-5-532-89672-7

© Гайбель Н. А., 2025

© Автор, 2025

Нина Гайбель

Кукушкин хвост

1

Хозяйничало лето в суровом арктическом краю. Оно на славу потрудилося вслед весне. Согнало снег, разостлало нарядный цветочно-мшистый ковер по холмистой местности вблизи морского скалистого побережья и радовалось своим солнечным и теплым делам. Казалось, что ничего не может помешать буйству красок и света.

Песец Мотыка выбрался из своей норы с горячим чайником. Устроился возле дома почивничать. Где-то неподалеку разносилось:

– Муля! Му-ля-я!

Мотыка улыбнулся: «Опять сова потеряла своего малыша Мулю». Совята уже чуть подросли и любили расходиться от родного гнезда в разные стороны на поиски приключений. Мать сова искала, звала их. Ее крик разносился по всей тундре.

– Здравствуй, Мотя! – поздоровалась белая сова и присела рядом.

Мотыка поздоровался и налил свежего чаю сове.

– Потеряла? – спросил Мотя про совят.

Сова только махнула крылом. Это происходило изо дня в день. Можно было не отвечать. Тут же подскочил к Мотиному чайнику горноста́й, протянул лапу Моте. Прилетела пуночка с маленькой кружечкой. Вдалеке виднелось стадо овцебыков.

– Дядюшка Яков! – закричал Мотя.

– Завтра, завтра, – ответил огромный овцебык.

– Одно дело наметили, – пояснил Мотя своим гостям.

Повсюду виднелись белые гуси. Они многочисленной стаей прилетали на родину, принося с собой весну. У них уже вылупились гусята, но были еще малы. Никто из гусей не покидал своих гнезд, устроенных на земле среди зарослей карликовой березы и мхов.

– Это кто там быстро бежит? – спросил Мотя.

– Да это Филарет с письмом. Наверное, только овцебыкам еще не показывал, – ответила сова, вглядываясь.

– Какое письмо? – удивленно спросил Мотя.

Все соседи Моти и жители холодного края всегда были на виду. Пространство вокруг открывалось до самого горизонта, который обрывался горами и морем. На несколько километров была видна жизнь тундры. Филарет был большой и старой росомхой. Как это Мотя не знает о таком важном событии, как письмо!

– Так брат ему письмо написал. По-моему, все уже знают. Филарет который день носится с ним.

– О, привет честной компании, – поздоровался, подбегая Филарет. – Мотя, ты еще не слушал моего письма, – он уселся возле горностая, налил себе чая и стал читать.

«Здравствуй мой дорогой и любимый брат! Пишу тебе очередное письмо, на этот раз назвал я его – Кукушкин хвост. Живу хорошо, не жалею. У нас тепло и солнечно, да и зимы не холодные. Живем дружно со всеми. Как ты уже знаешь дом у меня под крепкой елью...»

– А что такое ель?

– Это дерево.

– А что такое дерево?

– А толком я и не знаю, Мотя, – отвечал Филарет. Он продолжал прихлебывать горячий чай.

Мотя размышлял и восторгался. «Что за дерево? Камень, скалы, травы, мхи, море – знаю что. Еще можно и дом построить под деревом. Ель! Какое красивое название!».

– А почему письмо называется Кукушкиным хвостом? – спросил Мотя.

Но Филарет не успел ответить. В одну минуту все изменилось. Неизвестно откуда появились свинцовые тучи, заслонили солнце. Пошел обильный мокрый снег. Закружил ветер. Дальше своего носа стало не видно из-за непогоды. Сова бросилась в тундру на поиски совят. Филарет, припрятав письмо, быстро убежал. Улетела пуночка. Мотя и горностаи заскочили в нору к Моте.

– Эх, чайник забыли, – пожалел Мотя.

– Ничего, потом возьмешь. Я у тебя посижу, – сказал горностаи.

В нору закатился мягкий шарик. Это был лемминг Проша. Он встал на лапки и отряхнулся.

– Я нору рыл... и надо же, такая непогода! – начал он.

– Так, наверное, нора у тебя готова? – улыбаясь спросил Мотя.

– Это с какой стороны посмотреть...

Все знали, что Прохор был несколько ленив. После таяния снегов по всей тундре были видны шарообразные гнезда леммингов. Это их зимние квартиры, которые открылись после таяния снега. Лемминги их покидают и роют себе летние норки. Прохор до сих пор не мог вырыть себе жилья. Причин было много. То земля не поддается, то погода не устраивает. Жил Проша где придется: у Моти, у других соседей, в зимней квартире.

– У тебя останусь, непогода-то какая, – подытожил лемминг и залез на печку.

Через некоторое время Мотя с горностаем выглянули из норы.

– Я домой поскакал, – сказал горностаи и исчез в тумане.

Лето как не бывало. Неприветливо белело снежное сырое покрывало, которое скрыло не только красивый цветочный ковер, но и все живое вокруг. Стояла туманная дымка, изредка пролетал снег.

– Прошка, хватит валяться, пошли, – позвал Мотя.

Проша нехотя слез с печи и засеменил вслед за Мотей. Они шли помогать белым гусям, которых вместе с гнездами занесло снегом. Песец с леммингом разрывали снег, чтобы освободить гусей из плена. Кругом разносились слабые «охи» и «ахи». Под снежным покрывалом сидело и семейство сов. Мать укрыла детишек своими огромными крыльями. Совята выглядывали из перьев испуганными глазами.

– Чаю попейте, – сказал Мотя, ставя рядом с совами чайник.

Работы Моте с Прошей было очень много. Количество гусей насчитывалось несколькими тысячами голов. Неподалеку стояло стадо овцебыков. Их морозостойкая шерсть промокла насквозь, вода ручьями сбегала вниз. Всем просто необходимо было солнце, но оно не показывалось из-за тяжелых туч.

2

Утром непогода исчезла, скрылась за далекими горами. Приветливо светило солнце, столь необходимое сейчас для жителей тундры. Разносилось гулкое шлепанье крыльев. Это белые гуси отряхивали последние капли с себя. Поднимались нежные цветы. Овцебыки устроили скачки, чтобы просушить, развеять на солнышке свою длинную шерсть.

Мотя с Прошкой бродили по побережью. На отвесных скалах располагался птичий базар. Там без умолку выясняли отношения, делились новостями, разговаривали многочисленные кайры, моёвки, чистики. Вдоль побережья виднелась небольшая полоса раздробленного льда. Мать кайра вела через эту полосу своего птенца в открытое море. Птенчик еще не умел летать. Он еле поспевал за мамой, скользил на льду, падал, утыкаясь клювом в снежный лед.

Мотя подхватил птенчика и побежал к воде.

– Спасибо, Мотя, – на лету говорила мать кайра. – У нас водопад обледенел на скале, превратился в тысячу сосуллек. И гнездо покрылось льдом. Хорошо, что птенчик уже большой. Нам бы только в море попасть, там мы не пропадем.

Мотя, стоя на льду, проводил семейство кайр. Оказавшись в воде, птенец поплыл, стал нырять, будто родился в воде.

– Вот, Проша, разве это жизнь? – спросил Мотя, когда они снова расположились на берегу.

– Это с какой стороны посмотреть, – отвечал Проша.

– С какой не смотри – все одно. Не живем, а выживаем! А где-то далеко звери и птицы живут хорошо. Никогда не мерзнут, дома строят под деревьями.

– А что ты жалуешься? Разве плохо ты живешь?

– Нет. Но дом наш какой-то слишком суровый, однообразный. Выйдешь из норы чаю попить – вся тундра слетается, сбегается. Все тебя видят!

– Что тебе чая жалко?

– Нет, Проша... Не понимаешь ты меня. Как бы тебе объяснить?..

– Родину не выбирают! – вставила неизвестно откуда прилетевшая пуночка.

– Это точно! – подтвердил Проша.

– Эх, да не о том вы...

Резко подул ветер. Волны закачались. Вдалеке показались огромные дрейфующие льды. Они плотно подходили к побережью. На них, как на больших белых пароходах сидели, лежали белые медведи.

– О, мишки возвращаются, – проговорила пуночка.

Когда в Арктике начиналось таяние льдов, белые медведи возвращались на сушу. Здесь они проживали до наступления холодов, становления крепкого льда. Тогда медведи снова собирались в путь, в свое ледяное царство – Северный Ледовитый океан. На суше оставались лишь медведицы, которые ложились в берлоги, чтобы весной представить суровому краю и всему миру новое поколение белых медведей.

Медведи сгружали на берег чемоданы, различную поклажу, вытирали лбы лапами.

– Ух, наконец-то! Добрались! – говорили они. – Здравствуй, родина ненаглядная!

Столько любви и нежности звучало в словах белых медведей.

– Ну вот, Мотя, а ты говоришь! – подытожила пуночка.

Мотя виновато потер нос.

3

Целыми днями Мотя и его неизменный друг Прохор бродили по побережью. Моте не давали покоя мысли о другом мире, где так прекрасно и счастливо живут птицы и звери. В голове постоянно прокручивались строчки из письма брата Филарета. Мотя представлял, как брат Филарета сидит под красивой надежной елью, пьет чай и пишет письмо. А Проше было лень рыть норку и он всячески отлынивал от этого неприятного дела.

Вдалеке по морю появилось огромное стадо моржей. Плыли они дружно, шумно, сверкая своими белыми клыками.

– Проша, это моржи! Может они что-то знают о чудо-стране?

– Что за чудо-страна?

– Ты что!!! Я про чудо-страну с деревьями из письма! Кукушкин хвост! Точно! Чудо-страна так и называется – Кукушкин хвост!

Мотя стал кричать моржам, призывая их на берег. Моржи высоко поднимали головы над водой, всматриваясь в берег. Но то ли они Мотю не слышали, то ли им не нравилось побережье для их лежбища – они уплывали дальше.

– Эх, что же им не нравится наш берег? – спрашивал Мотя. – Бывают же здесь. Смотри, Проша, и клыки свои у нас оставляют.

Мотя потрогал огромный бивень мамонта, лежавший на берегу. По всему побережью можно было отыскать не один десяток бивней.

– Мне кажется, что это не их клыки, – сказал Проша. Он пробежался по длинному бивню. – Уж очень они огромны для моржа.

– Будто бы ты видел вблизи моржа, – усмехнулся Мотя. – Моржей, кого же еще?

– Это с какой стороны посмотреть.

– Слушай, Прохор! Может мы с тобой отправимся в неизвестный край, где живет брат Филарета? Посмотрим как они живут, да и останемся там навсегда! А что? Я без семьи, ты тоже, да и к тому же, ты нору все равно не вырыл, а?

– А куда же нам идти? Мы не знаем адреса.

Мотя достал письмо Филарета, которое с огромными усилиями выпросил поносить с собой.

– Да, Проша, конверта с адресом нет, одно письмо. Но тут есть стрелка с направлением туда, где чудо-страна Кукушкин хвост. Смотри, она показывает туда, – Мотя показал лапкой на море.

– Это с какой стороны посмотреть. А если ты встанешь спиной к морю, то нужно идти туда, – и Проша показал на тундру, на видневшиеся горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.